КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОТЧЕТ О СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ЗА 2018 ГОД

Краткий обзор

Конституция гарантирует свободу совести и вероисповедания, а также запрещает религиозным группам совершать действия, разжигающие религиозную ненависть. Она устанавливает, что религия отделена от государства, и запрещает преследование политических целей религиозными объединениями. Закон требует, чтобы все религиозные группы были зарегистрированы в государственных органах, и запрещает деятельность незарегистрированных религиозных групп. Власти поддерживают запрет на деятельность 21 «религиозно-ориентированной» группы, которые они считают экстремистскими, и подвергли аресту сотни лиц, число которых возросло по сравнению с 2017 годом, по обвинению их в участии в том, что они называют случаями экстремизма. Государственная комиссия по делам религий (ГКДР) существенно пересмотрела проект поправок в Закон «О свободе вероисповедания» от 2009 года, с тем чтобы учесть озабоченности общественности, связанные с ограничениями религиозной свободы. Однако предлагаемые поправки предусматривают запрет на «прозелитизм в виде поквартирного обхода». Некоторые религиозные группы считают, что поправки также еще больше осложнят процесс регистрации религиозных организаций. На конец года ГКДР не представила поправки на рассмотрение в парламент. По данным неправительственных организаций (НПО), в ходе осуществления антитеррористических мер против экстремистов государственными органами были арестованы десятки граждан за хранение нечетко определенных «экстремистских» материалов. «Свидетели Иеговы» и Ахмадийская мусульманская община по-прежнему сталкивались с трудностями при регистрации в качестве официальных религиозных групп. По сведениям НПО, власти не предоставляли религиозных материалов осужденным за связь с запрещенными религиозными группами.

В январе неизвестные лица совершили поджог баптистской церкви в селе Каджи-Сай, что, по словам лидеров церкви, являлось умышленным поджогом. Также в январе по сообщениям международной неправительственной организации «Форум 18», толпа под предводительством местного религиозного деятеля противодействовала христианскому захоронению на общественном кладбище в Джеты-Огузском районе.

Посол США и другие сотрудники посольства проводили встречи с государственными должностными лицами для обсуждения ограничений, касающихся деятельности групп религиозных меньшинств, и предложенных поправок в закон «О свободе вероисповедания». Представители посольства

регулярно встречались с религиозными лидерами, в том числе с директорами отделов муфтията, а также с представителями НПО для обсуждения вопросов толерантности и уважения к религиозным группам. Просветительские программы Посольства, особенно для местной молодежи, делали упор на вопросы религиозной терпимости и диалога.

Раздел I. Религиозная демография

По данным правительства США, общая численность населения составляет 5,8 миллиона человек (по данным на июль 2018 года). По оценке правительства, примерно 90 процентов населения составляют мусульмане, большинство из которых являются суннитами. Согласно данным правительства, шиитское меньшинство составляет менее 1 процента мусульманского населения. Согласно данным международной организации, также существует небольшая Ахмадийская мусульманская община, которые не отражены в данных правительства, и численность которых составляет около 1000 человек. По оценкам правительства около 7 процентов населения составляют христиане, в том числе, примерно, 3 процента - православные христиане. Иудеи, буддисты, бахаи и неаффилированные группы составляют примерно 3 процента населения.

По данным Национального статистического комитета, этнические кыргызы составляют примерно 73 процента населения, а этнические узбеки - примерно 15 процентов. Как этнические кыргызы, так и этнические узбеки, в основном, мусульмане: в связи с этим, ислам является основной религией как в городской, так и в сельской местности. Этнические русские являются в большинстве приверженцами русской православной церкви или одной из нескольких протестантских конфессий. Члены Русской Православной Церкви и других немусульманских религиозных групп живут, в основном, в крупных городах.

Раздел II. Состояние уважения государства к свободе вероисповедания

Нормативно-правовая база

Конституция гарантирует свободу совести и вероисповедания, право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, а также право на отказ от выражения своих религиозных и иных убеждений. Конституция запрещает действия, разжигающие религиозную ненависть.

Конституция устанавливает, что религия отделена от государства. Она запрещает создание политических партий, основанных на религии, и преследование политических целей религиозными объединениями.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Конституция запрещает назначение какой-либо религии в качестве государственной или обязательной.

Закон устанавливает равные права для всех религий и религиозных групп. Он запрещает «настойчивые действия, направленные на стремление обратить других в свою веру (прозелитизм)» и «любую незаконную миссионерскую деятельность», которая определяется как миссионерская деятельность групп, не зарегистрированных в ГКДР. Закон также запрещает вовлечение несовершеннолетних в организованные, ведущие прозелитическую деятельность религиозные группы, если только родитель не дает своего письменного согласия на это.

Законодательство требует, чтобы все религиозные организации, включая религиозные школы, были зарегистрированы в ГКДР, которая несет ответственность за контроль по соблюдению положений закона, касающихся вопросов религии. Закон запрещает деятельность незарегистрированных религиозных групп. Группы, которые обращаются за регистрацией, должны предоставить заявление, устав религиозной организации, протокол организационного собрания и список учредителей. Каждая община религиозной организации должна регистрироваться отдельно и насчитывать не менее 200 резидентов-участников. Иностранные религиозные организации обязаны подтверждать свою регистрацию в ГКДР на ежегодной основе.

ГКДР наделена по закону правом отказать в учетной регистрации религиозной организации, если её деятельность не соответствует требованиям закона или представляет угрозу национальной безопасности государства, социальной стабильности, межэтнической или межконфессиональной гармонии, общественному порядку, здоровью или нравственности. ГКДР также имеет право отказать или отложить регистрацию определенной религиозной группы, если сочтет, что планируемая деятельность этой группы не является религиозной по своему характеру. Заявители, которым отказано в регистрации, имеют право подать повторное заявление или апелляцию в суд. Закон запрещает незарегистрированным религиозным группам совершать такие действия, как аренда помещений и проведение религиозных служб. Нарушения могут повлечь наложение административного штрафа в размере 500 сомов (7 долларов США).

После получения разрешения на регистрацию в ГКДР религиозная организация должна завершить процесс регистрации в Министерстве юстиции для получения статуса юридического лица, который позволит ей владеть собственностью, открывать банковские счета, а также вести иную договорную деятельность. Организация должна подать заявление в Министерство юстиции вместе с уставом организации, в котором указана

административная структура, список членов правления и учредителей. Если религиозная организация занимается коммерческой деятельностью, то она должна платить налоги. В соответствии с законом религиозным организациям присваивается статус некоммерческих организаций, которые освобождены от уплаты налогов за осуществление религиозной деятельности.

Закон предоставляет ГКДР полномочия на запрет деятельности религиозных организаций при условии, что ГКДР направит письменное уведомление организации о невыполнении ею положений закона. Организация имеет право оспорить это решение в судебном порядке.

Конституция запрещает религиозным группам «участвовать в организованной деятельности, направленной на разжигание социальной, расовой, межнациональной, межэтнической и религиозной вражды». Обвинительный приговор в случае разжигания национальной, расовой или религиозной вражды может предусматривать тюремное заключение сроком от трех до восьми лет, а приговор за учреждение организации, деятельность которой направлена на разжигание этнической, расовой или религиозной вражды, может предусматривать срок тюремного заключения от пяти до десяти лет. Убийство, совершенное на почве национальной, расовой или религиозной ненависти карается пожизненным заключением.

Законом предусмотрены отдельные тюрьмы для заключенных, осужденных за терроризм и экстремизм, он также устанавливает возможность лишения гражданства любого гражданина Кыргызстана, если было установлено, что он прошел подготовку по приобретению навыков совершения преступлений террористического или экстремистского характера за пределами страны. Закон определяет «экстремистскую деятельность» как действия, направленные на насильственное свержение конституционного строя; подрыв безопасности страны; насилие или подстрекательство к насилию по расовым, национальным или религиозным мотивам; распространение символов или атрибутов экстремистской организации; организацию массовых беспорядков или осуществление актов вандализма на основе идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды; призывы к насилию или враждебность по отношению к любой социальной группе.

В соответствии с законом миссионерскую деятельность вправе осуществлять только лица, представляющие интересы зарегистрированных религиозных организаций. Если иностранный миссионер представляет организацию, одобренную ГКДР, он должен обратиться за визой в Министерство иностранных дел. Визы действительны в течение одного года и позволяют

миссионерам работать стране три года подряд. Все иностранные религиозные группы, включая миссионеров, должны действовать в рамках данных ограничений и ежегодно проходить перерегистрацию. Представители религиозных групп, не соблюдающие положения закона, могут быть оштрафованы и депортированы. Нарушения закона могут повлечь наложение штрафа в размере 1000 сом (14 долларов США), а в случаях нарушений со стороны иностранных миссионеров - депортацию.

Закон предусматривает право религиозных организаций производить, приобретать, вывозить, ввозить и распространять религиозную литературу и материалы в соответствии с установленными процедурами, которые могут предусматривать проведение экспертизы силами государственных экспертов. Закон не требует проведения государственной экспертизы религиозных материалов (таких как литература и другие печатные, аудио- или видеоматериалы), а также не определяет критерии, которыми будут руководствоваться религиозные эксперты. Закон запрещает распространение религиозной литературы и материалов в общественных местах, во время посещений домов, школ и иных учреждений. Закон предусматривает штрафы в зависимости от характера нарушений.

Закон разрешает государственным светским школам организовывать религиозные курсы, на которых обсуждаются история и характер религий при условии, что предметом подобных курсов обучения не является религиозная доктрина и поощрение какой-либо конкретной религии. Частные религиозные школы должны быть зарегистрированы в ГКДР с тем, чтобы функционировать в этом качестве.

По закону религия является основанием для освобождения от военной службы и отказа от нее по соображениям совести. За отказ от военной службы по соображениям совести взимается плата в размере 18 000 сом (260 долларов США). Призывники мужского пола должны заплатить такой взнос до достижения ими 27-летнего возраста. Неуплата в течение этого возрастного ограничения влечет наказание в виде 240 часов общественных работ или штрафа в размере до 20 000 сомов (290 долларов США). Призывники, уклоняющиеся от военной службы и не подпадающие под действие закона о призыве на военную службу, наказываются штрафом или тюремным заключением на срок до двух лет. Альтернативной службы не существует, общественные работы назначаются только в случае неуплаты 18000 сомов (260 долларов США) за отказ от военной службы по соображениям совести.

Страна является государством-участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

Действия властей

Правительство продолжало осуществлять запрет на деятельность 21 «религиозно-ориентированной» группы, которые оно считает «экстремистскими», в их числе - Аль-Каида, Талибан, Исламское движение Восточного Туркестана, Курдский народный конгресс, Организация освобождения восточного Туркестана, Хизб ут-Тахрир, Союз исламского джихада, Исламская партия Туркестана, Церковь Объединения (Мун Сон Мен), Ат Такфир Валь-Хиджра, Жайшуль Махди, Джундь-аль Халифат, Ансаруллох, Ат-Такфир валь Хиджра, Акромия, ИГИЛ, Джебхат ан-Нусра, Катибат аль-Имам аль-Бухари, Жаннат Ошиклари, Джамаат ат-Таухид валь-Джихад и Якын инкар. Государственные органы также продолжили политику запрета всех материалов и деятельности лидера чеченских исламистских боевиков Тихомирова А. А. (он же Саид Бурятский), деятельность и материалы которого Бишкекский районный суд признал экстремистскими в 2014 году.

СМИ сообщили, что 19 сентября по рекомендации ГКДР Министерство внутренних дел возбудило два уголовных дела в отношении двух жителей Иссык-Кульской области за хранение, по их утверждениям, материалов экстремистского толка, связанных с Хизб ут-Тахрир.

Правоохранительные органы заявили, что за первые шесть месяцев с начала года ими было зарегистрировано 358 случаев экстремизма по религиозным мотивам. Уголовные дела возбуждены в 213 случаях. К числу экстремистских эпизодов относятся членство в запрещенной «религиозно-ориентированной» организации, хранение литературы, связанной с запрещенной организацией, и прозелитизм от имени запрещенной организации или предоставление ей финансирования. Для сравнения, в 2017 году было зарегистрировано 597 эпизодов экстремизма (на 35,3% больше, чем в 2016 году), по которым возбуждено 229 уголовных дел. Согласно докладу Министерства внутренних дел, за первые шесть месяцев года было арестовано 285 человек за экстремизм и терроризм и изъято 3586 единиц экстремистских материалов. Проведенный правоохранительными органами анализ показал тенденцию роста внутреннего экстремизма, отметив, что в 2010 году государство выявило 101 эпизод «экстремизма» по сравнению с 597 эпизодами в 2017 году. Не поступало никаких сообщений о лишении кого-либо гражданства за терроризм или экстремизм, хотя этнические узбеки утверждали, что они подвергались задержанию и заключению под стражу по обвинениям в экстремизме на основании ложных показаний или подложных доказательств, как правило, за хранение запрещенной литературы или поддержку запрещенных организаций.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

По данным НПО, в ходе проведения антитеррористических мероприятий против экстремистов, власти арестовали десятки граждан за хранение нечетко определенных «экстремистских» материалов. 17 сентября международная организация Human Rights Watch опубликовала доклад «Мы живем в постоянном страхе: хранение экстремистских материалов в Кыргызстане», где указаны случаи обвинения сотрудников правоохранительных органов в вымогательстве и применении пыток по отношению к подозреваемым, которые, как было установлено, хранили «экстремистские» материалы. В докладе отмечается, что уголовное преследование за хранение экстремистских материалов осуществляется по пункту 2 статьи 299 Уголовного кодекса, который наиболее широко применяется в стране в случае вынесения обвинения лицам, подозреваемым в терроризме и экстремизме. В нем указано, что с 2010 года по этой статье было осуждено по меньшей мере 258 человек. В докладе также говорится, что несколько сотен подозреваемых ожидают суда по предъявленным обвинениям, и с каждым годом их число увеличивается, а также что в течение первых девяти месяцев с начала года было возбуждено 167 новых дел.

В течение года ГКДР существенно пересмотрела проект поправок к Закону о вероисповедании 2009 года, и в августе провела два общественных слушания, на которых обсуждались внесенные изменения. Несмотря на то, что Парламентский комитет по социальным вопросам, образованию, науке, культуре и здравоохранению уже одобрил предложенные в 2017 году поправки, ГКДР отозвала их из парламента с целью дальнейшего пересмотра. Пересмотренные поправки включают запрет на прозелитизм в виде поквартирного обхода и требование уведомлять правительство перед получением религиозного образования за рубежом. Некоторые религиозные группы заявили, что после консультаций с ГКДР, предлагаемые поправки претерпели изменения, которые они считают позитивными. Например, ГКДР отменила предлагаемое изменение об увеличении количества членов, необходимых для регистрации в качестве религиозной организации (с 200 до 500 человек), что позволяет зарегистрированным религиозным организациям создавать филиалы по всей стране, независимо от количества верующих в определенном населенном пункте. НПО и религиозные группы также упомянули в качестве позитивной - поправку, устраняющую необходимость согласования регистрации религиозных организаций с местными советами в дополнение к регистрации в ГКДР. Однако на встречах с государственными должностными лицами «Свидетели Иеговы» выразили обеспокоенность по поводу пересмотренного проекта поправок, заявив, что в них содержатся элементы, которые негативно скажутся на их способности делиться своей верой с другими людьми и регистрировать свои местные общины. В сентябре «Свидетели Иеговы» изложили озабоченность своей организации по поводу проекта поправок во время Совещания по учету человеческого измерения

Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Варшаве. По состоянию на конец года, ГКДР не представила поправки на рассмотрение в парламент.

Религиозные группы продолжали сообщать о том, что процесс регистрации в ГКДР был трудоемким и обременительным, и занимал от одного месяца до нескольких лет. Некоторые незарегистрированные группы, особенно иностранные религиозные организации, которые были зарегистрированы в прошлом и ожидающие ежегодной перерегистрации, продолжали сообщать о том, что они могут проводить регулярные религиозные службы без вмешательства правительства. ГКДР сообщила, что в течение года зарегистрировала одну еврейскую, одну буддийскую и 12 бахаистских конгрегаций.

Несмотря на то, что правительство пока не внесло Ахмадийскую мусульманскую общину в перечень запрещенных организаций, представитель этой общины подтвердил, что она до сих пор не получила регистрации. Первоначально община была зарегистрирована в 2002 году, но ГКДР приостановила ее перерегистрацию на ежегодной основе, начиная с 2012 года, в том числе и в 2018 году.

ГКДР продолжала утверждать, что, хотя закон не требует проведения экспертизы религиозной литературы, согласно установившейся практике она должна проверять ввозимые религиозные материалы, представленные на рассмотрение религиозными организациями. По-прежнему отсутствует конкретная процедура найма или оценки экспертов, проводящих экспертизу религиозной литературы, которую группы хотели бы распространять в местах отправления культа. По мнению ученых-религиоведов, ГКДР продолжает отбирать в качестве экспертов собственных сотрудников или богословов, с которыми агентство заключило контракт на выполнение экспертных функций. Адвокаты религиозных групп продолжали утверждать, что эксперты, отобранные ГКДР, пристрастны и склонны защищать интересы прокуроров, и не являются официальными экспертами согласно Уголовно-процессуальному кодексу.

По данным Союза евангельских христиан-баптистов Кыргызстана, местные власти не одобрили его просьбу о преобразовании статуса баптистской церкви в г. Кара-Куль Джалал-Абадской области из «жилого дома» в «молитвенный дом». Кроме того, мэрия г. Кара-Куль приняла решение о закрытии церкви за невыполнение условий зоновой принадлежности, установленной местными органами власти. Союз евангельских христиан-баптистов Кыргызстана назвал это решение незаконным, ссылаясь на то, что закон не наделяет такими полномочиями местные органы власти. Союз евангельских христиан-баптистов заявил, что он неоднократно обращался в

ГКДР по поводу решения этого вопроса, но вопрос до сих пор не урегулирован.

По словам представителей религиозных групп, отказ от несения военной службы, либо от уплаты сбора за отказ от военной службы по-прежнему создает трудности для лиц, которые отказываются от нее по соображениям совести, поскольку военная служба остается обязательным условием для их трудоустройства в государственных органах и у многих частных работодателей.

В течение года ГКДР провела форумы межконфессионального диалога во всех семи областях страны. В этих форумах приняли участие представители мусульман, русской православной церкви, католиков, протестантов и бахаистов, а также представители гражданского общества, местных органов власти и должностные лица из Министерства внутренних дел и Государственного комитета национальной безопасности. Основное внимание на форумах было уделено вопросам религиозной терпимости, сотрудничества и взаимопонимания между представителями религиозных общин, а также между государством и религиозными организациями.

Раздел III. Состояние уважения свободы вероисповедания со стороны общества

2 января нападавшие подожгли баптистскую церковь в селе Каджи-Сай. В сообщении службы новостей организации «Форум 18» говорится, что за несколько часов до поджога трое молодых мужчин угрожали женщинам за посещение церковной службы. Представители Союза евангельских христиан-баптистов сообщили, что местные правоохранительные органы нашли поджигателей, которые признали свою вину и согласились частично возместить расходы на ремонт церкви. Власти не обнародовали никакой информации о личности или мотивах поджигателей.

По данным организации «Форум 18», немусульманские религиозные меньшинства по-прежнему сталкиваются с трудностями при организации захоронения своих умерших на общественных кладбищах. В январе организация «Форум 18» сообщила, что в ноябре 2017 года в Джеты-Огузском районе группа во главе с местным исламским религиозным лидером отказалась разрешить захоронение христианина. В ответе на это сообщение, сотрудник ГКДР отрицал, что инцидент имел место. В 2017 году ГКДР объявила о политике разделения общественных кладбищ по религиозному признаку, которая, по ее словам, будет введена постановлением правительства. ГКДР сообщила, что она разработала эту политику в ответ на утверждения о том, что религиозные меньшинства

продолжают сталкиваться с трудностями при организации захоронения своих умерших на общественных кладбищах; однако по состоянию на конец года эта политика не была реализована.

По словам активистов гражданского общества, случаи преследования групп религиозных меньшинств, как правило, имели место в небольших городах и селах с преобладающим населением кыргызской национальности. Как сообщает служба новостей организации «Форум 18», 15 октября Элдос Саттар уулу подвергся нападению за свои протестантские религиозные убеждения в селе Тамчы. Саттар уулу сказал, что трое его односельчан избили его, назвав неверным. В результате нападения Саттару уулу сломали челюсть, и ему потребовалась операция. Милиция села Тамчы опровергла наличие религиозной мотивации при нападении, заявив, что избиение произошло из «хулиганских побуждений». Саттар уулу сообщил, что семья одного из нападавших лиц продолжала угрожать ему в больнице.

Раздел IV. Политика и участие правительства США

Посол США и другие сотрудники Посольства регулярно встречались с представителями правительства, в том числе с главой и заместителем главы ГКДР и высокопоставленными официальными лицами муфтията. В феврале Временный поверенный в делах встретился с главой ГКДР и представителями религиозных организаций с целью обсуждения предлагаемых изменений в закон «О свободе вероисповедания», регистрации независимых религиозных групп, усилий по поощрению религиозной терпимости посредством обмена визитами, а также программ повышения квалификации преподавателей религиозных дисциплин и качества образования в религиозных учреждениях.

Сотрудники посольства также продолжали взаимодействовать с представителями муфтията, лидерами групп религиозных меньшинств, НПО и представителями гражданского общества по вопросам обсуждения закона о терроризме и экстремизме, возможности регистрации независимых религиозных групп и прав религиозных меньшинств.

Посольство выступило спонсором поездки группы видных религиозных лидеров в рамках программы правительства США для обмена мнениями о роли религии в обществе в США и Кыргызстане. В октябре Посольство принимало мусульманского священнослужителя из Соединенных Штатов, целью которого была подготовка группы религиозных лидеров к визиту в Соединенные Штаты. Посольство продолжало финансировать курсы английского языка и профессионально-техническую подготовку в местных

медресе с тем, чтобы учащиеся в отдаленных районах могли получить более широкий доступ к информации о религиозной терпимости.